

УДК 069 (571.53)
DOI: 10.17223/22220836/26/20

В.В. Тихонов

ПЕРСПЕКТИВА СОЗДАНИЯ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ЭКСПОЗИЦИИ В МУЗЕЕ «ТАЛЬЦЫ»

В статье рассматривается проблема сохранения этнической культуры малых переселенческих групп, прибывших в Иркутскую губернию в период столыпинской аграрной реформы, посредством ее музеефикации в экспозиции регионального этнографического музейного комплекса под открытым небом «Тальцы» (г. Иркутск), а также вопрос сохранения культурного наследия столыпинского переселенческого процесса посредством музеефикации его самых значимых составляющих в материальных носителях. Рассматривается также практика музеефикации культуры данных этнических групп в экспозиционном пространстве.

Ключевые слова: столыпинские переселенцы, столыпинская реформа, этнографический музей, голендры.

По результатам первого этапа историко-культурного зонирования Иркутской области (1993–2003 гг.) в 2003 г. было предложено на основании определения этномаркирующих составляющих этнических групп белорусов, украинцев, татар, поляков и голендров, переехавших в Предбайкалье (Иркутскую область) по столыпинской аграрной реформе в 1906–1914 гг., выделить переселенческую историко-культурную зону и сформировать в архитектурно-этнографическом музее «Тальцы» соответствующую экспозицию [1. С. 90]. Последующие работы в этом направлении позволили набрать дополнительный материал и окончательно определиться с составом и объемом переселенческой экспозиции [2. С. 173].

Несмотря на то, что переселенческие процессы с европейской части страны в Предбайкалье происходили с XVII в. и в них участвовали различные этносы и этнические группы, в том числе русский, который был основным переселенческим этносом, но его культурная составляющая, как и остальных переселявшихся этносов и этнических групп, за исключением пяти выделенных, растворилась в культурном наследии ранее прибывшего населения русского этноса и в небольшой степени в этносе коренных народов, населявших Предбайкалье. Особенностью столыпинской аграрной политики являлось переселение в основном крестьян (хотя были и рабочие, и представители других социальных групп) [3. С. 52], прибывших из одной волости, уезда, губернии, с водворением их в один переселенческий пункт (деревню), что позволяло новоселам (а многие из них даже не владели русским языком) более успешно адаптироваться в суровых сибирских условиях [4. С. 190]. Компактное проживание выделенных нами этнических групп (украинцы, белорусы, татары, голендры, поляки) позволило им до наших дней сохранить элементы традиционной культуры тех мест, откуда они переселились.

Основная масса переселенцев в Предбайкалье приезжала летом, в теплое время года. Переселявшиеся крестьяне являлись главным образом носителя-

ми строительных традиций. В теплое время они строили избы по строительным традициям родных мест, не рассчитанные на сибирские морозы. Возможно, это одна из причин того, что многие материальные носители культуры каждой этнической группы свидетельствуют о резком отличии ее строительных традиций как от местных строительных традиций, так и от традиций остальных переселенческих групп. С переселением в Предбайкалье переселенцы, являвшиеся представителями разных конфессий, принесли и элементы строительства своих культовых построек (костелы, мечети). Самым крупным переселенческим этносом периода столыпинской аграрной реформы в Предбайкалье был русский. Однако его материальная и духовная культура была аналогична культуре старожильского русского населения и последующих до столыпинской аграрной реформы волн переселения из европейской части России. Поэтому выделенные пока незначительные по составу и объему резкоотличительные (этномаркирующие) элементы этой группы переселенцев на сегодня не позволяют строить русскую переселенческую экспозицию периода столыпинской аграрной реформы. Возможно, это будет сделано в будущем, это относится и к другим этническим группам, не входящим в вышеотмеченную пятерку. Пространство в экспозиционной зоне для этого зарезервировано в сторону эвенкийского сектора.

Планировка переселенческих пунктов (деревень) имела линейный характер: они разбивались на прямоугольные участки с двухсторонними улицами вдоль основного тракта, разделяемые перекрестками. Основой ведения хозяйства у переселенцев было земледелие в виде выращивания зерновых на полях. При усадьбах имелись огороды, где выращивались овощи для внутреннего потребления. У белорусов и украинцев со стороны улицы практиковались палисадники. Многие татары занимались разведением лошадей на мясо. Несмотря на то, что переселенческие села старались располагать вблизи рек и речушек, основной объем воды хозяева получали из колодцев (часто обслуживающих несколько усадеб), находившихся как непосредственно в усадьбах, так и на улице. Колодцы были с воротом или журавлем.

Экспозиция «Переселенческое село» формируется из усадеб, характеризующих пять этнических групп (украинцев, белорусов, татар, поляков, голендров), и двух культовых объектов (костела и мечети). За основу планировочного решения экспозиции взят фрагмент переселенческого села – пересечение основной и второстепенной дорог, что соответствует планировке большинства переселенческих населенных пунктов. В ходе экскурсии делается плавный переход от одних экспозиций (усадеб) к другим, представляющим близкие по архитектуре и культуре этносы, с разведением по краям экскурсионного хода экспозиций резко отличающихся по культуре этносов, а также культовых построек – костела и мечети. Каждую из этнических групп представляют усадьбы с подлинными основными объектами (домами) и в большинстве с подлинной инфраструктурой.

Экспедиционные исследования ареала распространения украинского переселенческого этноса позволили выявить постройки, наиболее характерные для него, в пос. Батама Зиминского района [5. С. 224]. К сожалению, все эти постройки являются памятниками архитектуры и их перенос в музей в рамках существующей в стране законодательной базы пока затруднен. Тем не

менее в настоящее время ведутся работы по согласованию с органами охраны историко-культурного наследия вопроса о переносе ряда объектов в музей. При невозможности его решения предлагается замена того или иного объекта аналогичным или выполнение его в новоделе. Инфраструктура усадьбы украинского переселенца включает жилой дом, состоящий из двух прямоугольных объемов, расположенных последовательно под единой вальмовой кровлей со стропильной конструкцией, покрытой драньем в один ряд. Внешняя сторона стен сруба – из окантованных под лафет бревен с последующей промазкой швов глиной и побелкой. Дом отапливался печью, устье которой было возле входа, печь представляла собой комбинацию русской печи и плиты. Со стороны улицы у дома разбивался полисадник, где чаще всего садили черемуху, из ягод которой делали черемуховую муку. В составе усадьбы были однокамерный амбар, стайка с сеновалом, навес в виде завозни, колодец-журавль с колодой. В музее будет представлена пока только одна усадьба, позволяющая полноценно характеризовать эту этническую группу. При необходимости размещения в экспозиции других усадеб с несколько иными объемами и архитектурой основного объекта – дома – это может быть реализовано в будущем. Для второй усадьбы в музей «Тальцы» уже вывезен дом украинского переселенца, срубленный по-русски. Площадь для строительства усадьбы в экспозиции есть.

При исследовании ареала расселения белорусских переселенцев выявлено, что наиболее сохранившиеся усадьбы с явно белорусской архитектурой – в пос. Тургеневка Баяндаевского района. Усадьбы забором разделены на чистый двор и огород. В домостроении наблюдается стремление сохранить строительные традиции родных мест. В частности, бревна дома обтесывались с двух сторон под лафет. Информаторы сообщали, что в первые годы после переселения бывало, что кровлю крыли соломой. В экспедициях нам такую кровлю увидеть не удалось, тем не менее для основного дома предлагается в экспозиции соломенное покрытие. Других особенностей, отличающих домостроение белорусских переселенцев от домостроения остальных этносов, выявлено не было. Инфраструктура белорусской усадьбы также включает амбар, навес, стайки, колодец и огород [6. С. 634]. Распространенным типом устройства усадьбы у белорусов был веночный двор, когда дом и хозяйственные постройки стояли по периметру прямоугольника. Помещение для скота занимало противоположную воротам сторону и составляло единое целое с чистым двором, отгораживаясь от него, и то не всегда, жердевым забором для выгулки скота. Дома у белорусов чаще всего были двухкамерные, т.е. состояли из жилого помещения и сеней.

Польская усадьба открывает переселенческую экспозицию. При экспедиционных исследованиях выявлено, что польские переселенцы, как и другие переселенческие этносы, использовали и свои строительные традиции, и заимствовали местные. Примером использования местных строительных традиций польскими переселенцами является музеефицированная усадьба Зелинского в пос. Вершина Боханского района [7]. Усадьба сохранилась полностью со всей инфраструктурой, при этом основной объект – дом – срублен по местным традициям. В результате полевых исследований в д. Новая Ока, где также расселялись польские переселенцы, обнаружен дом с ха-

рактерной польской архитектурой (стены тесаны под лафет, кровля вальмовая, покрытая дранкой в три ряда).

Особенностью польских переселенческих поселений, в частности пос. Вершина, является наличие католического костела. В Иркутской области на начало XX в. было три католических костела: один городской – в г. Иркутске (каменный) и два деревянных – в пос. Усолье-Сибирское (1884 г.) и пос. Вершина (1915 г.). Два последних дошли до нашего времени в разной степени сохранности. Костел в пос. Вершина относится к переселенческому периоду и является сегодня действующим. Здание костела в г. Усолье-Сибирское построено под жилье в 1883 г., в 1884 г. выкуплено представителями католической конфессии и приспособлено под костел. В начале 1930-х гг. оно вновь было перепрофилировано в жилой дом и в таком варианте дошло до нашего времени. В переселенческой зоне предлагается как вариант размещение костела из пос. Вершина с выполнением в новодельном варианте. В качестве усадьбы польского переселенца предлагается инфраструктура усадьбы Зелинского из пос. Вершина, а в качестве основного дома – хата из пос. Новая Ока, так как инфраструктура польской усадьбы в Новой Оке утрачена. В случае возникновения необходимости размещения польской усадьбы с домом по типу дома из пос. Вершина это можно сделать как продолжение улицы к эвенкийскому сектору за костелом.

Этническая группа голендров, переселившаяся в Предбайкалье в 1908–1914 гг., расселилась компактно в трех деревнях – Дагниг, Средний Пихтинск и Пихтинск – в предгорьях Саян. В них на сегодня сохранилось 12 усадеб того времени. При этом одна усадьба – голендра Кунца – уже вывезена в музей и одна усадьба – голендра Гимборга – музеефицирована в пос. Средний Пихтинск. Особенностью поселений голендров являются их дома, где по аналогии с местами их прежнего проживания последовательно под одной крышей расположены хата, сени, стайка, хозяйственный двор [8. С. 238]. Дома рубились в лапу с выпуском бревен из лафета толщиной от 12 до 16 см. Такая толщина стен в Сибири не позволяет в достаточной степени сохранять тепло, поэтому в последующем стенки бревен обмазывали глиной и в 40-х гг. XX в. стали обшивать досками с заполнением пространства между стенами и обшивкой опилками. Основная масса этих объектов является памятниками истории и архитектуры, поэтому их перенос в переселенческую экспозицию музея затруднен. Кровля домов из дранья, уложенного в два слоя и в три ряда. В хозяйственную инфраструктуру усадеб могли входить винзарня, печь под навесом, столярный навес, овчарня, колодец-журавль, загон для поросят, навес для крупного рогатого скота, огород. Хозяйственная инфраструктура по составу в разных усадьбах была разной. Баня была одна на деревню и являлась отдельным строением. Для более полной характеристики этнической группы голендров предлагается размещение в переселенческой экспозиции музея двух усадеб, различающихся как по архитектуре, составу хозяйственной инфраструктуры, так и по достатку, – к примеру, усадьба Кунца и усадьба по типу усадьбы Людвига. В экспозиции усадьбы располагаются напротив друг друга, что позволяет их сравнивать. Усадьба Кунца имеет дом, сложенный из бревен, по углам закрепленных в пазах столбов. Это очень редкий случай в домостроении. Дворовая инфраструктура усадьбы имеет в своем

составе только колодец. Усадьба Людвиг (пока рассматриваемая как аналог) имеет максимальный объем дворовой инфраструктуры, дающий представление о хозяйственном укладе этнической группы.

При изучении традиционной культуры татарских переселенцев очень сложно было выявить особенности в домостроении, отличающие его от домостроения других этносов и этнических групп, живущих в Иркутской области [9]. От информаторов поступали сведения, что по традиции родных мест татарские переселенцы ставили свои дома на улице глухой стеной или стеной с маленькими окошками, иногда даже с одним окном, высоко поднятыми над землей. Это объясняется тем, что прохожие с улицы не должны были видеть лица женщин в доме. Таких домов в экспедициях не встречалось. Поэтому при формировании экспозиции усадьбы татарина-переселенца периода столыпинской аграрной реформы вполне приемлемо пойти по пути создания музея усадьбы польского переселенца Зелинского в пос. Вершина, когда за основу экспозиции бралась усадьба столыпинского переселенца 1908–1914 гг., где основной объект – дом – строился по местным традициям, а отличием будет экспозиция интерьера дома. Изюминкой татарской переселенческой экспозиции станет мечеть – второй архитектурный объект этой этнической группы. В Предбайкалье были деревянные мечети в селениях Залари, Нижняя Слобода, Биликтуй, в городах Черемхово, Усолье-Сибирское, Иркутск. До настоящего времени они не сохранились. Сегодня можно рассматривать выполнение мечети в новоделе по варианту мечети в пос. Нижняя Слобода (по объему меньшей, чем другие). Мечеть в Нижней Слободе второй половины XIX в. – это одноэтажная деревянная постройка, основной объем которой в плане прямоугольный. Стопа здания рублена «в обло» из бревен и перекрыта двухскатной вальмовой тесовой кровлей. На кровле ближе к северному торцу устроен восьмигранный открытый минарет под пологим колпаком со шпилем. С южной стороны здания к основному объему примыкает михраб, а с северной стороны – сени, рубленные из бруса, под двухскатной кровлей с фронтоном. Вход с западной стороны акцентирован глухим выпуском торцевой стороны сеней. Фасадный декор очень скромный. Прямоугольные окна обрамлены рамочными наличниками с горизонтальным сандриком на гладком подвышении. Нижняя часть наличника – подоконники волнообразного очертания со слегка намеченными прямоугольными подвесками. Верх стен опоясывают дощатый фриз и карниз. В основном плане схема здания стандартная: сени – вестибюль – квадратный молитвенный зал с михрабной нишей.

В экспозиции не планируется размещение административных построек (школ, волостных управ, больниц, торговых лавок и т.д.), так как они в принципе строились позже, а также стали бы повторять аналогичные объекты в других экспозициях.

Таким образом, принятая в основу экспозиции планировка в виде перекрестка улиц позволит при получении дополнительного материала развивать экспозицию в сторону эвенкийской экскурсионной зоны. В таком варианте возможно развитие экспозиции и за счет строительства русской переселенческой усадьбы, создание заимок, строительство первопоселенческих построек – землянок и шалашей, а также иной инфраструктуры.

За планировочный вариант в виде пересечения улиц говорит и то, что в других экспозициях музея он не повторяется, это позволяет в общей экспозиции музея показать различные исторически существовавшие планировочные решения.

Литература

1. Тихонов В.В. Основные направления развития архитектурно-этнографического музея «Тальцы» / В.В. Тихонов, А.К. Нефедьева. Иркутск, 2006. 214 с.
2. Тихонов В.В. Историко-культурное наследие Предбайкалья. Иркутск, 2013. 364 с.
3. Тихонов В.В. Перспективы музеефикации историко-культурного наследия переселенцев периода столыпинской аграрной реформы в Предбайкалье // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 26. С. 49–55.
4. Тихонов В.В. Скансенологическая практика сохранения культуры польских переселенцев в Иркутской области // Наследие – музеи – туризм: Мифы и современные реалии. Улан-Удэ, 2016. С. 189–192.
5. Тихонов В.В. К вопросу реконструкции в музее «Тальцы» традиционной народной культуры переселенцев Предбайкалья // Музейный сборник 6. Наук. пр. К.: ИМФЕ ім. М.Т. Рильського НАН України, 2008. С. 222–225.
6. Тихонов В.В. Этническая карта Предбайкалья во второй половине XIX – первой четверти XX в. // Седьмые Всероссийские краеведческие чтения. Москва; Омск, 13–17 мая 2013 г. М., 2013. С. 628–636.
7. Тихонов В.В. Архитектурно-этнографический музей «Усадьба голендра Гимборга – переселенца периода столыпинской аграрной реформы». Иркутск, 2013. 32 с.
8. Тихонов В.В. Переселение голендров в Предбайкалье как элемент социогенеза новейшего времени // Социогенез Азии. Иркутск, 2005. Ч. 2. С. 233–239.
9. Тихонов В.В. К вопросу о музеефикации и реконструкции традиционной культуры татар Предбайкалья // Современный музей как важнейший ресурс развития города и региона. Казань, 2005. С. 238.

Tikhonov Vladimir V., Architectural and Ethnographic Museum «Taltsy» (Irkutsk, Russian Federation).

E-mail: talci@irk.ru

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History. № 26, pp. 182–188.

DOI: 10.17223/22220836/26/20

THE PROSPECT OF RESETTLEMENT IN THE MUSEUM «TALTSY»

Key words: stolypin immigrants, stolypin's reform, the ethnographic museum, the golendrs.

In Irkutsk oblast the program of establishing museum complex for preservation of the rights of small ethnic groups in the air-opened museum “Taltsy” is implemented by the author. The main idea of the program to save the historical and cultural heritage of ethnic groups in the migratory period of the Stolypin reforms: The Ukrainians, The Belarusians, The Tatars, The Poles, The Golendrs.

Allocation of these ethnic groups carried out as a result of historical and cultural zoning in Irkutsk oblast, 1993–2015. The resettlement exhibition will be presented in the Museum “Taltsy”. First, the Polish ethnic group will be represented by farmstead which was transported from Ziminski region. The house was built in Ukraine style. In addition, the wooden church will be reconstructed.

Golendr's two farmsteads continue exposure which differ not only architecture but also outbuildings. For comparison of the farmsteads are located opposite each other. Then the Ukrainians' farmstead and the Belarusians' farmstead are also located opposite each other.

It was found out that the Belarusians built their houses in a hurry; the main thing for them was to prepare the ground for planting in the next year. So they built their houses of building materials from their native places. First, the Belarusians covered their houses with straw. The logs were hewn from two sides and connected as “a swallow's nest”. The Ukrainians insulated their houses by clay from the outside. The Tatar ethnic group will be represented by the house with “a dead wall” and a wooden mosque by analogy from Niznaya Sloboda. The photo of the mosque was used. The exhibition provides a free area for Russian immigrants of Stolypin's reforms.

References

1. Tikhonov, V.V. & Nefedieva, A.K. (2006) *Osnovnye napravleniya razvitiya arkhitekturno-etnograficheskogo muzeya "Tal'tsy"* [The main directions of the development of the architectural and ethnographic museum "Taltsy"]. Irkutsk: [s.n.].
2. Tikhonov, V.V. (2013) *Istoriko-kul'turnoe nasledie Predbaykal'ya* [Historical and cultural heritage of the Baikal region]. Irkutsk: [s.n.].
3. Tikhonov, V.V. (2014) Perspektivy muzeifikatsii istoriko-kul'turnogo naslediya pereselentsev perioda stolypinskoy agrarnoy reformy v Predbaykal'e [Prospects of the museumification of the historical and cultural heritage of settlers during the Stolypin agrarian reform in Baikal region]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 26. pp. 49–55.
4. Tikhonov, V.V. (2016) Skansenologicheskaya praktika sokhraneniya kul'tury pol'skikh pereselentsev v Irkutskoy oblasti [Scansenological practice of preserving the culture of Polish immigrants in Irkutsk region]. In: Mishakova, O.E., Tsyrempilova, I.S. & Truevtseva, O.N. (eds) *Nasledie – muzey – turizm: mify i sovremennyye realii* [Heritage – Museum – Tourism: Mmyths and modern realities]. Ulan-Ude: East-Siberian State Institute of Culture. pp. 189–192.
5. Tikhonov, V.V. (2008) K voprosu rekonstruktsii v muzee "Tal'tsy" traditsionnoy narodnoy kul'tury pereselentsev Predbaykal'ya [On the reconstruction of the traditional folk culture of the Baikal settlers in the museum "Taltsy"]. *Muzejnyy sbirnik*. 6. pp. 222–225.
6. Tikhonov, V.V. (2013) [The ethnic map of the Baikal region in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Sed'mye Vserossiyskie kraevedcheskie chteniya* [Seventh All-Russian Local History Readings]. Moscow; Omsk. May 13–17, 2013, Moscow. pp. 628–636. (In Russian).
7. Tikhonov, V.V. (2013) *Arkhithekturno-etnograficheskii muzey "Usad'ba golendra Gimborga – pereselentsa perioda stolypinskoy agrarnoy reform"* [Architectural and Ethnographic Museum "The Homestead of Hollander Gimborg – a settler of the period of the Stolypin Agrarian Reform]. Irkutsk: [s.n.].
8. Tikhonov, V.V. (2005) Pereselenie golendrov v Predbaykal'e kak element sotsiogeneza novyeshego vremeni [The migration of Hollanders in the Pre-Baikal region as an element of the modern sociogenesis]. In: *Sotsiogenez v Severnoy Azii* [Sociogenesis in Northern Asia]. Irkutsk: Irkutsk State University. pp. 233–239.
9. Tikhonov, V.V. (2005) K voprosu o muzeifikatsii i rekonstruktsii traditsionnoy kul'tury tatar Predbaykal'ya [On the museumification and reconstruction of the traditional culture of the Tatars of Pre-Baikal region]. In: Mukhanov, G.S. (ed.) *Sovremennyy muzey kak vazhneyshiy resurs razvitiya goroda i regiona* [Modern museum as a most important resource for the development of the city and the region]. Kazan: Shkola.